

Н А У Ч Н А Я

Ж И З Н Ь

КОНГРЕССЫ, КОНФЕРЕНЦИИ, СИМПОЗИУМЫ

17-й ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ПО ИУДАИКЕ

© 2018

Д. Л. ШЕВЕЛЁВ

DOI: 10.7868/S0869190818010168

По традиции раз в четыре года в Израиле собирается **Всемирный конгресс по иудаике**. Первый подобный научный форум состоялся в 1947 г., а открывали его Давид Бен-Гурион, тогдашний глава Еврейского агентства, и Иегуда Лейб Магнес, президент Еврейского университета в Иерусалиме.

В 2017 г. конгресс проходил с 6 по 10 августа. Его программа делилась на шесть основных направлений: библеистика, история еврейского народа (древняя, средневековая история и период нового времени), Талмуд, еврейская мысль и еврейское право, еврейские языки, литература, искусство, современное общество, исследовательские и цифровые проекты. Все эти области включали множество секций, семинаров, мини-конференций как по широким вопросам, так и по более узким аспектам обсуждаемых проблем; дискуссии сопровождались презентациями и выставками, концертами и кинопоказами. В работе форума участвовали 2600 делегатов, было представлено 30 академических издательств и более 40 организаций и институтов, так или иначе поддержавших его проведение.

Не будучи специалистом по древней и средневековой истории или истории Холокоста, остановлюсь на том, что касается моих научных интересов¹.

Почти два столетия развития еврейских исследований требуют подведения промежуточных итогов существования данной отрасли знания². Поэтому вполне логичным видится обсуждение проблем иудаики и ее нынешнего состояния. Отправной точкой таких дискуссий стала попытка обобщения исторического опыта еврейской науки – *Хохмат Исраэль* (*Ицхак Конфортти*) и общего обзора развития еврейских исследований на Западе (*Моше Давид Герр*).

“Круглый стол” **“Взгляд из центра: будущее еврейских исследовательских институций”** был посвящен перспективам академических центров по иудаике. Участники дискуссии: *С. Вейцман* (США), *Д. Стола* (Польша), *Д. Шварц* (США), *И. Звин* (Нидерланды) и другие отметили разницу в организации подобных центров в Европе и Северной Америке, подчеркнув особые условия функционирования академических институций в Канаде. При обсуждении данной темы затрагивались вопросы финансирования академических центров.

ШЕВЕЛЁВ Дмитрий Леонидович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета; e-mail: sheveliov@mail.ru.

¹ Автор этих строк благодарит Европейскую ассоциацию еврейских исследований (European Association of Jewish Studies), специальный грант которой сделал возможным его присутствие на 17-м Всемирном конгрессе по иудаике 2017 г.

² Началом еврейских исследований можно считать движение *Wissenschaft des Judentums* (“наука об иудаизме”, или “наука о еврействе”), появившееся в начале XIX в., с которым связано светское изучение еврейской истории и культуры. Его представителями были Э. Ганс, Л. Цунц, М. Мозер, И. Вольф и др. К *Wissenschaft des Judentums* применяется также термин на иврите “*Хохмат Исраэль*” (досл.: “мудрость Израиля”). Иногда понятие *Хохмат Исраэль* относят к исследователям Центральной и Восточной Европы той же поры, писавшим на иврите (Ш.Д. Лушцатто, Ш.И.Л. Рапопорт и др.). Для обозначения всего комплекса наук о еврействе в настоящее время на Западе используется английский термин *Jewish studies* (ивр.: *мада’эй йа-идадут*), на русском языке – “иудаика”, “еврейские исследования” и “еврейская наука”.

Другое обсуждение касалось концепта Палестины / Земли Израйла в еврейских исследованиях и востоковедении (*Х. Хариф, А. Леви, Й. Мендел, А. Аялон*). Еще одно проблемное поле для дискуссии — изучение еврейских общин на Западе (*И. М. Шескин, Л. Сакс, М. Боксер* и др.). Интересно, что в обсуждениях не участвовали ученые из постсоветских государств. Это автоматически исключало их мнение из общих дебатов о месте и роли иудаики, а опыт развития еврейской науки в России в этих спорах даже не упоминался.

На конгрессе было проведено несколько заседаний, посвященных отдельным ученым и их вкладу в развитие еврейских исследований. Так, состоялся семинар, который касался наследия р. Давида Цви Хоффмана (1884—1921), одного из родоначальников иудаики, преподавателя, а затем главы еврейской раввинской семинарии в Берлине, исследователя Мишны и комментатора Пятикнижия.

Несколько сессий исследователи посвятили фундаментальной работе Шломо Дова Гойтейна “Средиземноморское общество”, в которой обсуждалась главным образом история написания этого сочинения³. Отдельные заседания предлагали концепцию иудаизма как культуры, одним из авторов которой был М. Бринкер⁴.

Изучение истории сионистского движения по-прежнему концентрируется не только на началах сионизма (*И. Поп, Д. Хубара, Й. Шарвит* и др.), но и на истории поселенческого движения после 1967 г. (*У. Хейтнер, Й. Гольдштейн* и др.).

Часть исследователей пытались найти соотношения между иудаизмом, сионизмом и социализмом, хотя эти попытки не всегда можно считать удачными, поскольку территориалистов (*Т. Грилла*), да и религиозное движение (*Й. Лундин*) к сионизму относить нельзя. В этом смысле четким критериям соответствовали доклады *С. Гирика* (Украина), посвященный левому крылу Поалей-Цион, *Э. Комароми* (Канада) о еврейском движении в советском диссидентстве и *З. Грисса* (Израиль) о наследии А. Д. Гордона⁵.

Исследователи Палестины периода британского мандата сейчас больше всего увлечены вопросами истории организации жизни в городах в изучаемую эпоху и проблемами сосуществования в них еврейской, арабской и христианской общин (*К. Саранга, Э. Янкевич, Т. Горен* и др.). Другие интересующие ученых проблемы — устное народное творчество 1920—1930-х гг. и гендерная история. Отмечу важность первого блока проблем — сосуществования религиозных общностей в разных поселениях и областях Земли Израйла. Это актуально не только с историографической точки зрения, но и с практической — изучается опыт обеспечения относительного религиозного спокойствия в Палестине (по меньшей мере до 1929 г.).

Современные внутривополитические проблемы Израйла также обсуждались во время работы конгресса. Противостояние религиозного и светского лагерей с момента основания государства можно считать одним из наиболее сложных вопросов, разделяющих общество. По-видимому, как показывает личный опыт автора и его общение с израильянами, с течением времени эта граница между религиозной и светской частью все более усиливается, а ультраортодоксов все чаще считают угрозой существованию еврейского государства.

Отдельные секции были посвящены радикальным ультраортодоксальным группам — “Нетурей карт” хасидской династии “Шомрей Эмуним” и др. (*Б. Браун, Я. Галеви, К. Каплан, И. Робинсон*) и изменениям внутри ультраортодоксии в Израйле и США (*А. Фельдман, Джессика Рода* и др.). Часть докладов освещала последние тенденции в ультраортодоксальном иудаизме.

На одном заседании исследовались социальные и образовательные последствия ликвидации израильских поселений блока Гуш-Катиф в 2005 г. (*И. Цитрин, Н. Дори, С. Бен-Ашер* и др.). В некоторых докладах рассматривалась история основных израильских политических

³ Шломо Дов Гойтейн (1900—1985) — еврейский историк, арабист, специалист по средневековой истории; род. в Германии; с 1923 — в Иерусалиме; с 1957 г. — работал в США; исследователь документов Каирской генизы; автор шеститомного труда “Средиземноморское общество”.

⁴ Менахем Бринкер (1935—2016) — израильский литературовед и философ; один из наиболее влиятельных активистов левого движения; преподавал в Иерусалимском и Чикагском университетах. На Герцлийской конференции 2006 г. М. Бринкер изложил идеи существования иудаизма как культурного феномена в эпоху глобализации. Премия Израйла 2004 г. за исследование в области еврейской и мировой литературы.

⁵ Афарон Давид Гордон (1856—1922) — еврейский философ, деятель сионистского движения, его идеи можно отнести к утопическому социализму. Находился под влиянием толстовства, автор “идеологии труда”.

партий — Рабочей партии (*М. Хазан*) и Ликуда (*О. Ремарович, А. Гольдштейн*), хотя эта тема не является сейчас популярной среди израилеведов. Интересно, что деятельность религиозных партий, как и активность левых радикальных движений, находилась вне поля зрения участников конгресса.

По странному стечению обстоятельств крайне мало сообщений касалось военной службы и Армии обороны Израиля (за исключением докладов *Ж. Бауэра* и *С. Козна*), несмотря на важность темы.

К достаточно популярным тенденциям еврейских исследований нынешнего этапа можно отнести изучение **периодики**: отражение в печати истории еврейских общин в тех или иных странах, израильской политики (например, сообщение о роли газет “*Ма’арив*” и “*Йедиот Ахаронот*” в перевороте 1977 г. (*Р. Манн*); развитие израильских СМИ в догосударственный и государственный периоды (*У. Элиаде, М. Наор* и др.).

Особое место среди обсуждаемых на конгрессе вопросов занимали **книжные и архивные фонды**. Несколько заседаний было посвящено коллекциям Национальной библиотеки Израиля (НБИ) — Авраама Шалома Ягуды (1877–1951), еврейского филолога, исследователя доисламской арабской поэзии и средневековых еврейско-арабских текстов (*Р. Укелес*); Авраама Швадрона (Шарона) (1878–1957), выходца из Галиции, деятеля сионистского движения, музыканта, публициста и собирателя автографов и портретов (*Р. Мисрати*); частного собрания из Вальмадонны — небольшого итальянского городка, недавно появившегося в НБИ (*И. Гила*), и др.

Из сообщений об архивных коллекциях отмечу обзор румынских документов в Центральном архиве истории еврейского народа (*М. Калояну*), а также сессию, посвященную архивам кибуцев (*А. Азати, Н. Шапира, Д. Амитай* и др.).

Обозначу один факт, характеризующий тренды в нынешнем состоянии иудаики. Современная **историография** мало интересует исследователей. Термин “историография” касается в основном древней и средневековой еврейской истории, а также периода нового времени. Современность историки предпочитают рассматривать в рамках смены “эпох” — модернизма и постмодернизма (например, *Ш. Волков*). Историография проблем еврейской истории новейшего времени больше волнует постсоветских исследователей (*А. Руккас, Ю. Радченко*, оба — Украина).

Особенностью конгресса 2017 г. стало обсуждение проблем, связанных с **еврейскими общинами** в разных странах мира — Грузии, Финляндии, Болгарии, США, Швейцарии, Германии, бывших СССР и СФРЮ и т.д.

“Круглый стол” **“Украинское еврейство с XVII до XX в. в новой историографии”** был посвящен обсуждению тенденций, появившихся в последнее время в историографии еврейской истории Украины. Итоги дебатов подвел *В. Москович*, один из создателей израильской Ассоциации украинистов и активный деятель неправительственной канадско-украинской организации “Украинско-еврейская встреча” (УЕВ)⁶.

Харьковский искусствовед и художник *Е. Котляр* организовал **секцию по еврейской этнографии 1920–1930-х гг.**, большая часть докладов которой была посвящена еврейским музейным коллекциям — в Ленинграде (*Д. Ялен*), Одессе (*Е. Котляр*), Тбилиси (*М. Щербакова*).

Организаторы конгресса поддержали инициативу автора этих строк по проведению секции **“Белорусское еврейство: прошлое и настоящее”**. Большая часть докладов касалась периода конца XIX — начала XX в. Российский филолог *А. Полян* представила творчество американских еврейских поэтов-социалистов — выходцев из Белоруссии. *О. Ямкова* (Украина) рассказала о роли евреев — уроженцев белорусских губерний в украинской политике и культуре, а белорусский историк *И. Соркина* отобразила контакты между еврейскими и белорусскими интеллигентами, уделяв внимание таковому в белорусской газете “Наша Нива” (1906–1915). Доклад автора этого обзора описывал концепцию “Белорусско-еврейской утопии” — представления, появившегося

⁶ “Украинско-еврейская встреча” (“The Ukrainian Jewish Encounter”, укр.: “Українсько-Єврейська Зустріч”), проект, созданный в 2008 г. для объединения инициатив по еврейско-украинскому сближению в научной, культурной и образовательной сферах и привлечения для этого людских и материальных ресурсов в Украине, Израиле и Канаде. Именно благодаря УЕВ стало возможным присутствие на конгрессе довольно многочисленной украинской делегации. См.: <https://ukrainianjewishencounter.org>.

в среде белорусской интеллигенции на рубеже XIX–XX вв., которое идеализировало отношения между белорусами и евреями на протяжении всей их истории.

Секция вызвала значительный интерес, в особенности у славистов. В развернувшейся дискуссии об употреблении термина “белорусское еврейство” участвовали И. Соркина, О. Ямкова, А. Полян, Д. Шевелёв, А. Зельцер, М. Щербакова, Астрид Старк-Адлер и др. Они пришли к выводу, что этот термин — искусственная конструкция, созданная в 1920–1930-х гг. деятелями еврейской науки и политической элитой Белорусской ССР, хотя белорусского еврейства как отдельной этнической группы не существует. В настоящее время этот термин распространен в историографии, примером чему может служить монография американского историка Э. Бемпорад “*Becoming Soviet Jews: The Bolshevik Experiment in Minsk*” 2013 г. (в русском переводе — “Превращение в советских евреев: большевистский эксперимент в Минске”)⁷. Вполне очевидно, участники секции вносят определенный вклад в существование данной дефиниции, но это следует считать крайне важным с исследовательской точки зрения.

Среди популярных в иудаике тем как в Израиле, так и в диаспоре остаются еврейская идентичность и проблемы еврейского образования, что нашло отражение в работе конгресса.

На состоявшейся презентации литературы и цифровых проектов отмечу один из них, “Ктив”, — международная оцифрованная коллекция еврейских рукописей, представленная НБИ⁸.

Несколько оцифрованных баз сделало издательство “Brill”: часть связана с Библией и рукописями Мертвого моря⁹; другой проект издательства — “Энциклопедия еврейской истории и культуры онлайн”. Центр еврейского искусства Иерусалимского университета представил проект “Указатель еврейского искусства Бецалеля Наркиса”¹⁰. Уже упоминавшаяся УЕВ показала несколько изданий: сборник “Украинско-еврейский диалог: культурное измерение” (“*The Ukrainian-Jewish Encounter: Cultural Dimension*”, 2016), вышедший как выпуск 25 серии “Евреи и славяне” (“*Jews and Slavs*”)¹¹, сборник статей “Бабий Яр” (2016), совместный труд канадского слависта П. Р. Магочия и украинско-канадского историка и филолога Й. Петровского-Штерна “Евреи и украинцы: тысячелетие сосуществования” (“*Jews and Ukrainians: a Millennium of Co-Existence*”, 2016).

Хотелось бы отметить одну деталь: постсоветская наука стоит вне общего контекста современной иудаики, о чем уже отчасти писалось выше. Во многом это связано с отсутствием финансирования и интереса к еврейским исследованиям со стороны государства и частных лиц практически во всех странах бывшего СССР.

Подводя итог работы 17-го Всемирного конгресса по иудаике, можно утверждать, что подбор тем докладов и вопросов для обсуждения был достаточно интересным, хотя встречались и конъюнктурные темы, а также воспроизведение общеизвестных фактов. Раз в четыре года обязательно будут и крупные обобщающие работы, и достойные внимания теории, и серьезные наблюдения за современными тенденциями.

⁷ Bemporad E. *Becoming Soviet Jews: The Bolshevik Experiment in Minsk*. Bloomington & Indianapolis: Indiana University Press, 2013; Бемпорад Э. *Превращение в советских евреев: большевистский эксперимент в Минске* / Пер. с англ. А. В. Глебовской. М.: РОССПЭН, 2016.

⁸ См. информацию на Интернет-сайте Национальной библиотеки Израиля: <http://web.nli.org.il/sites/NLIS/en/ManuScript>.

⁹ “Textual History of the Bible Online”, “Dead Sea Scrolls Electronic Library: Biblical Texts” и “Dead Sea Scrolls Electronic Library: Non-Biblical Texts”. См.: <http://www.brill.com>.

¹⁰ См. <http://cja.huji.ac.il/browser.php>.

¹¹ Периодические сборники “Евреи и славяне” (“*Jews and Slavs*”) выпускаются с 1993 г. Еврейским университетом в Иерусалиме под редакцией В. Московича.